

НАША СТРАНА

Год издания—55-й. Буэнос Айрес, суббота 19 октября 2002

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 19 de octubre de 2002 № 2719-2720

С. В. ВОЛКОВ (Москва)

СОВОК ЕСТЬ СОВОК

На фоне давно уже установившегося в России довольно спокойного течения политической жизни, заметный резонанс вызвало внезапное заявление московского мэра о намерении восстановить на Лубянской площади памятник Дзержинскому. Характерно, что он сделал его через час с небольшим после того, как на градостроительном совете под его же председательством было решено возвести у Манежа памятник Императору Александру Второму.

Намерение, надо сказать, не шуточное. Думали, что это так — демонстрация "плюрализма" или неудачная оговорка, о которой вскоре можно будет забыть. Но через неделю Лужков счел нужным еще раз озвучить свое намерение, подчеркнув, что Дзержинский — образец принципиальности и борьбы за свои идеалы, и вся деятельность его — сугубо конструктивная (боролся с беспорядочностью, восстанавливал транспорт). Причем речь уже конкретно шла о городском референдуме (Лужкову уже известны были опросы общественного мнения). Противники идеи пытались принять соответствующую резолюцию в Думе, но не смогли собрать голосов, и это естественно прибавило мэру решимости.

По поводу того, почему и зачем Лужкову это понадобилось, было высказано немало разных мнений. То ли это "компенсация" за Александра Второго, то ли он, неудовлетворенный своим положением внутри "партии власти", пытается заручиться поддержкой коммунистов, то ли по той же причине желал сделать приятное Путину и его "чекистской группировке", то ли его враги "подставили" (намекнули что "есть такое мнение" наверху, а на самом деле пока нет) и др.

Однако, независимо от того, как она скажется на лужковских интересах, выходка эта — явление знаковое, показательное как для атмосферы в стране, так и для того типа людей, которые ею правят. Обратим внимание, что версия о желании Путина столь откровенно продемонстрировать намерение реставрировать Совдепию никому не показалась неправдоподобной, что в Думе против "антидзержинской" резолюции голосовали не только коммунисты, но и большинство депутатов пропутинских фракций, наконец, что и подавляющее большинство опрошенных жителей (и это в Москве!) высказа-

лись за восстановление "Феликса".

И как робко, стыдливо на этом фоне звучали возражения. Заместитель главы президентской администрации высказался в том духе, что вот некоторые хотят восстановить памятник Дзержинскому, а некоторые вынести из мавзолея Ленина, так вот и то, и другое — несвоевременно. На ТВ люди с репутацией "демократов" говорили, что возвращать Дзержинского не стоит, но — по той же причине, по которой не стоит и ставить памятники белым генералам ("как кое-кто предлагает"); все они действовали насильем.

Восстановление памятника Дзержинскому будет, конечно, не рядовой акцией даже в нынешней атмосфере. Уж если референдумом будет восстановлен один из самых одиозных монументов, то о ликвидации прочих можно будет окончательно забыть, равно как и о переименованиях.

А теперь обратим внимание, что инициатором этой акции выступает человек, в ельцинские времена претендовавший на роль лидера "государственно-патриотического" крыла во властных структурах, одним из первых крупных руководителей повадившийся отстаивать церковные службы, восстановивший храм Христа Спасителя и т. д. и т. п. Но вот повеяло родным — и шелуха спала, а то самое родное, советское выперло и из его собственного нутра. Вот и вся цена лужков-

скому "православию", на которое кое-кто сильно умилился. Совок есть совок.

Пример этот очень характерен. Люди, стоящие сейчас у власти, достаточно беспринципны, и могут вести себя по-разному в зависимости от ситуации (тот же Лужков в 1996 г. был самым ярким критиком "Хасавюртского мира", а в 1999, когда Путин взялся этот мир ликвидировать, выступил в поддержку чеченских сепаратистов). Но нутро у них всегда останется советским, и при благоприятной возможности себя проявит.

И хотя эти люди в настоящее время сказочно обогатились благодаря тому, что были отринуты те самые принципы экономического устройства, за утверждение которых боролся "железный Феликс" и менее всего хотели бы теперь их возвращения, он для них — все-таки святыня. И не только потому, что с детства впитано. С другой-то стороны, возможность обогатиться сейчас они получили и потому, что в свое время "вышли в люди" благодаря советской власти, и если бы не "Феликс" и К^о, вся эта совковая партийно-хозяйственная номенклатура, строящая себе на пользу "рыночную экономику" вообще бы ничем не была. Так вот и хочется — жить по нормальному, а верить — по советски.

Пора, давно пора избавиться от иллюзий и перестать умиляться "патриотизму" и "православию" совков, полагая, что кто-то из них перековался "из Сав-

ла в Павла". Конечно, выходцы из этой среды при определенных обстоятельствах способны сделать немало полезного, в том числе и по части ликвидации советчины (упразднил же Ельцин само понятие "советской власти", а в угаре борьбы чуть было компартию не запретил). Собственно, пока фактически только они и могут сделать (других игроков на сцене нет). Но — только потому и в тех случаях, когда обстоятельства и собственные шкурные интересы их к тому понуждают, а не потому, что они, "переродившись", стали другими.

Кадровое наследие советского режима еще довольно долго может определять политику в стране, где нет никакого другого. При Ельцине существовали две властные группировки: одна, как бы антикоммунистическая, но при этом и антигосударственная (Гайдар-Чубайс и др.), другая — "государственная", но и сильно розовая (Коржаков-Барсуков. Егоров и т. д.), и две оппозиционные: откровенно антинациональная с сильной примесью "хорошего" ленинского коммунизма (представленная партией Явлинского, а из СМИ лучше всего "Общей Газетой"), и национал-суу большевизм — "сталинского коммунизма" (Зюганов и К^о) то есть и во власти, и в оппозиции были представлены в наборе как антинациональные, так и "государственные" элементы. Кроме этих четырех других идейно-организационных направлений (имеющих свои СМИ, средства, сколько-нибудь заметное влияние и т. д.) не было, как не было среди них вовсе настоящих антикоммунистов.

При Путине все упростилось: единая властная группировка (в основе своей из того же теста, что коржаковско-барсуковская при Ельцине) вобрала в себя все остальные (которые присутствуют теперь лишь как фракции "партии власти"), кроме оставшихся в оппозиции зюгановских коммунистов, но зато у тех позаимствовала идеологию. Так что "консолидация общества", во всяком случае идейная, как будто налицо. Что-то вроде "морально-политического единства советского народа". Ожидаемое одновременное появление в пределах прямой видимости друг от друга статуй Дзержинского и Императора Александра Второго это самое единство и будет воплощать.

ЦАРСКИЙ СУД

В связи с переизданием во Франции книги П. Н. Шабельского-Борка "Павловский гобелен", о которой недавно писалось в "Нашей Стране", хочу напомним о другом его произведении, составляющим теперь вероятно библиографическую редкость: брошюре под заглавием "Близкий царь", опубликованной в Буэнос Айресе в 1950 году.

В ней рассказывается исторический эпизод, когда бедный помещик, у которого влиятельный сосед хотел несправедливо отобрать по суду имение, пошел помолиться на могиле императора Павла Первого, а там его заметил случайно посетивший собор император Николай Первый, расспросил о его деле и распорядился процесс пересмотреть в его пользу.

Согласно многим свидетельствам, на могиле убитого царя действительно совершались чудеса. Как совершаются, опять-таки по многим свидетельствам, на месте гибели его потомка императора Николая Второго с семьей. Только нет теперь царя на престоле, через кого, по Божьей воле, могут исправляться несправедливости властей, как в те времена, о которых повествует Старый Кирибей, он же Шабельский-Борк.

ВИКТОР ШТРЕМАЕР

ПЕЧАТЬ

МЫШЬЯ БЕГОТНЯ

В "Литературной Газете" от 24-го июля с. г., художник И. Глазунов ("Наш современник ждет другого") и поэт В. Фирсов ("Для полного счастья") выступают с протестом против действий С. Куняева, редактора журнала "Наш Современник", опубликовавшего посмертно воспоминания литературоведа и историка В. Кожина, содержащие резкие о них отзывы.

Тут же живущая в Нью-Йорке поэтесса Яна Джин публикует сокрушительную атаку на "Новое Русское Слово". Кое-что в ее обвинениях не лишено оснований: в газете царит теперь пошловатый обывательский тон, и ее культурный уровень сильно понизился, по сравнению с прежними временами.

На страницах "Нового Русского Слова" в номере от 10 августа, ей отвечает О. Сулькин ("Поэтесса бывает и кусачей"), ссылаясь на то, что мол "бизнес есть бизнес", и что стиль и уровень англоязычных американских газет не намного лучше.

Он отчасти и прав. Только-то русские зарубежные газеты в старые годы руководились иными принципами и стояли на ином, более высоком моральном и культурном уровне.

ЗАГАДОЧНЫЙ КАСТАНЕДА

Все в том же номере, с удивлением читаем заметку В. Весенского "Кастанеда живет всех живых". В других источниках мы читали, что он родом из Перу и другие о нем подробности. Тут же сообщается совсем иное (и малосимпатичное):

"Карлос Кастанеда родился в мексиканской столице в 1945 году, в семье традиционных католиков. С ранних лет отказался от католицизма, стал активным атеистом, участвовал в левом молодежном движении Мексики. С годами признал существование Бога и, как известно, создал свою модель понимания бытия... Сейчас Карлосу 57. На вид и того меньше. Среди его близких друзей: Азимов, Сартр, Октавио Пас".

Весенский опровергает "версию, распространенную в 1998 году прессой" будто Кастанеда умер в 1972 году. И объясняет, между прочим, его несколько странную фамилию: она возникла из того, что он пользовался старой пишущей машинкой "Ремингтон", на которой не было значка *энье*, передающего смягченный звук *н*.

В газете печатается отрывок из новой книги Кастанеды "Отшельник" (нечто совершенно бредовое...).

ПРЕПЯТСТВИЯ К ЕДИНСТВУ

В "Предтеченском Листке" № 96 напечатано обращение

перосхимонаха Рафаила Берестова с Афона, считающего за главное препятствие к единству русского православия экуменическую ересь. Интересны и дальнейшие его соображения: "Второе препятствие — это наследие сергианства, которое заключается в сотрудничестве с советской властью и КГБ некоторых иерархов, священников и монашествующих. Я сам этому был свидетелем. И современное сергианство — это глобализация. Мы все должны выступить против глобализации, потому что глобализация — это рабство сатанинское, это нехристианское учение. Глобализация ведет к воцарению антихриста".

БЛАГА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В том же номере, в статье "Новые "традиции" — враги православия". А. Крутов пишет: "Процесс глобализации связан с возникновением транснациональных финансовых корпораций. В их руках сосредоточена огромная неконтролируемая власть. Власть, которая не признает ни государственных границ, ни религиозных и культурных традиций народов, ни экологических и демографических проблем. Она создает космополитическое общество и людей лишенных чувства родины, почвы, всех предков, живущих удовольствиями и зрелищами. При этом в процессе глобализации страны с ослабленной экономикой, в том числе и Россия, могут окончательно потерять свою независимость. Это будет мир, в котором Христу и Его последователям нет места. Мир, в котором все продается и все покупается. В котором Бога нет и все позволено, символом которого является доллар, а не Крест Господень..."

А сегодня газета "Известия" призывает к реальному расцерковлению: "Религиозное государство изжило себя в принципе, поэтому не должно быть никаких религий, только набор гражданских свобод". Эту точку зрения, вероятно, поддерживают и многие наши ведущие политики, выступив в защиту гомосексуализма. Одобряет мужеложество вице-спикер Госдумы Л. Слиска, руководитель фракции "Российские регионы" О. Морозов и "Единства" В. Пехтин, уполномоченный по правам человека в России О. Миронов и другие либералы, демократы. Гомосексуализм — греховное деяние, за которое в царской России можно было очутиться на каторге, наказывался он и в Советском Союзе. А "во времена Б. Ельцина получил признание властей. Все как на цивилизованном Западе".

ПУШКИН ПО ПОСТСОВЕТСКИ

В "Литературной Газете" от 24 июля с. г., А. Щуплов, в заметке "Пушкин вместо масла", цитирует такие примеры из школьных сочинений в Эрефни:

"Пушкин вращался в выс-

шем обществе и вращал там свою жену": "Онегин был богатый человек: по утрам он сидел в уборной, а потом ехал в цирк"; "Петр Первый соскочил с пьедестала и побежал за Евгением, громко цокая копытами".

НЕДОБРОЙ ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЬ

В "Книжном Обзрении" от 29 июля с. г. рассказывается о фестивале в память Хемингуэя в городе Ки Уэст во Флориде, собравшем тысячи посетителей.

Как известно, он горячо поддерживал красных во время войны в Испании, вполне одобрял их чудовищные жестокости, — истребление всего духовенства, всех мыслящих иначе, чем они, и всяческие акты вандализма.

Мы никогда не могли понять, почему этот писатель был одно время так популярен в подсоветской России? Может быть в силу общей популярности в те годы американской культуры (мало того заслуживающей).

КНИГА О ЧУДОВИЩЕ

Тут же сообщается (под названием "Всегда живой!") о выходе в свет, в серии "Жизнь замечательных людей", книги о Ленине, пера "зарубежного критика", англичанина Р. Пейна, о котором говорится, что "влюблен в своего героя". От себя же автор заметки, Е. Лесин, комментирует, что Ильич "был замечательным человеком... перевернул ход истории и жизнь своей страны, сделал много хорошего и ужасного".

Позволим себе не согласиться. Ужасного — да; и какого! — Но вот хорошего... Что же он кому сделал хорошего?

ЗАСЛУЖЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ

Под заглавием "Перо и шпага", "Книжное Обзрение" отмечает, что, в связи с 200-летием с рождения А. Дюма, во Франции он "официально вошел, из ряда авторов "легкого чтения", в когорту классиков". И справедливо констатирует, говоря об образах героев его романов, что "пока жива европейская цивилизация, эти образы останутся. Писателей, которым удалось такое, можно по пальцам пересчитать".

В ВОЛШЕБНОМ ОКСФОРДЕ

О другом писателе, который тоже создал бессмертные образы, хотя и не столь известные как три мушкетера и граф Монте Кристо, мы находим в том же номере статью А. Ройфе "Кролик белый, куда бегал?"

Речь в ней идет об опубликовании в русском переводе роскошного альбома "Приключения Алисы в Оксфорде", созданного, на базе сочинений Льюиса Кэрролла, двумя шведками Кристиной Бьерк и Ингой-Карин Эрикссон.

Автор статьи уточняет: "Издательство адресовало "Приклю-

чения Алисы в Оксфорде" старшим школьникам. Это не совсем точно. На самом деле книга будет интересна "всем взрослым, которые когда-то были детьми".

МИЛЫЕ БРАНЯТСЯ...

В "Русской Мысли" от 5 сентября с. г., И. Шелковский публикует открытое письмо в защиту Э. Лимонова: "Какой ни есть, но Лимонов — писатель, а место писателя — не в тюрьме". Собственно, можно бы возразить, что его не за писательство посадили, а за тот вид террористической деятельности, к которой он приступил.

Правда сам Шелковский оговаривается: "Парадокс ситуации в том, что этот человек сам бы не прочь был всех сажать в тюрьму".

Браво! Так ведь вот и выходит, что его самого посадили. — так сказать в виде превентивной меры, акта самозащиты.

Но это до сознания г-на Шелковского и публикующей его газеты не доходит. Вообще же — сущий анекдот, как "La Pensée Russe" всегда сочувствует адептам половых извращений; среди коих Эдичка Лимонов занимает видное место.

МАЯКОВСКИЙ, ЯКОВЛЕВА И ДРУГИЕ

"Новое Русское Слово", в выпусках от 3-го и от 10-го августа с. г., дает, в переводе с английского и в сокращении, статью Франсины дю Плесси-Грей, дочери Татьяны Яковлевой, сделавшейся американской журналисткой и использовавшей для своей работы письма своей матери к Маяковскому и того к ней.

Статья называлась в подлиннике "Mayakovsky's last loves", что газета не совсем точно передает как "Последняя любовь Маяковского"; лучше бы было: "Последние любовные увлечения Маяковского".

Поскольку речь идет о нескольких женщинах: Яковлевой, Полонской и, конечно, Брик.

Принимая точку зрения автора, надо заключить, что Яковлева любила Маяковского, но у нее хватало разума воздержаться от переселения с ним в Россию (откуда ее девочкой выписал, преодолевая трудности, дядя-эмигрант в Париж).

Маяковский же принужден был в СССР вернуться, а оттуда ему путь в Париж оказался закрыт; видимо, он и не хлопотал о визе, а его просто предупредили, что он таковую не получит. А запрет, очевидно, был согласован с Бриками.

За виконта Бернара дю Плесси Татьяна вышла без любви и скоро с ним разошлась. Он погиб во время войны, сражаясь за Францию.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА

В воспоминаниях Байдалакова, опубликованных в Москве в 2002 году, читаем, на страницах относящихся к 1942 году:

"Звонит С. П. Рождественский из "Нового Слова". Шлет ко мне человека из-под Гатчины. Открываю дверь на его звонок — подтянутый брюнет лет тридцати, интеллигент, поручик СД. Приехал из русского отряда в рядах войск СД. Представляется — Николай Николаевич Рутченко-Рутич. Рассказывает свою биографию: аспирант исторического факультета, ученик академика Грекова: когда вспыхнула война, решил перейти к немцам, для чего "записался" в формирующийся отряд советских парашютистов, попал таким путем в немецкий тыл, поступил в войска СД, познакомился скоро в прифронтовой полосе с людьми из ПСНН и вступил в его ряды. Хотя биография его была явно прилажена и лакирована, был принят нами в Берлине с распростертыми объятиями — там видно будет. Позже стало известно, что одна молодая дама близко знала его в 1940-1941 годах в Риге, когда он послал форму НКВД. Ныне эта дама вышла замуж, счастлива, переселилась с мужем в Канаду и совсем не хочет воскрешать увлечения своей

юности".

В примечаниях, составленных А. Окорочковым, к нему добавлено: "**Рутченко Николай Николаевич** (псевдоним Н. Рутыч). Родился в 1916 г. в Одессе. В 1939 г. окончил исторический факультет Ленинградского Университета и был мобилизован. В 1941 г. попал в плен (по другим данным сдался добровольно). В годы войны служил в СД. В 1942 г. вступил в ИТС. В январе 1944 г. был арестован Гестапо и заключен в особый лагерь, из которого бежал в конце войны. Некоторое время находился в Риме, а затем переехал в Париж. Временно проживал во Франкфурте, где занимался оперативной работой, в основном с советским персоналом посольств, торговых предств и прочих советских учреждений в Европе. Постепенно отошел от союзной работы и занялся историей России, в т. ч.: Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. (М. 1997)"

Итак, у данной особы имеются налицо две биографии; весьма между собою различные! А есть и третья.

Раскроем книгу В. Батшева "Власов" (Франкфурт на Майне, 2001):

"А группа ленинградской молодежи свыше 1000 человек (студент Рутченко) вышла в леса под Гатчину, чтоб дожидаться немцев и бороться против сталинского режима, (но немцы послали их в свой тыл — шоферами и кухонными помощниками)".

Это, между прочим, версия, которую сам г-н Рутченко дал Солженицыну, и которая вошла в книгу "Архипелаг Гулаг" и читается в России без тени сомнения... Хотя она — самая неправдоподобная из автобиографий Николая Николаевича Рутыча.

Мне довелось с ним встретиться в оккупированной немцами Гатчине, где он был отнюдь не шофером и не кухонным мужиком. И встреча эта едва не стоила мне тогда жизни...

А второй раз мы встретились на Корсике, куда при приезде в Париж Хрущева оказалась выслана вся головка солидаристов во Франции. Из коих он был в особо близких дружеских отношениях с А. П. Столыпиным.

Я-то там побывал не как энтеэсовец, конечно, а как монархист.

Окорочков не упоминает еще о том, что Рутченко редактировал несколько лет журнал "Грани", а позднее занимал важные посты на американском

радио.

Невольно думаешь: если солидаристы проявляли столько доверия при вербовке членов, — не удивительно, что у них получалось столько трагических неудач, как рассказывает Байдалаков: люди посланные в Россию попадали в руки чекистов и погибали; члены их союза, иногда занимавшие видный пост, переходили на сторону большевиков, и тому подобное.

Может быть теперь, когда это навряд представляет опасность, г-н Рутченко, который и ныне здравствует и процветает в Париже, поделится с публикой подлинными данными своей жизни? Особенно бы интересны детали, относящиеся к годам 1940-1941 и пребыванию в Риге.

Несколько лет назад он очаровал художника Глазунова повествованиями о своих подвигах и приключениях. Неизвестно однако какой из вариантов своей судьбы он тому излагал?

Много других имен мне знакомо из фигурирующих в книжке Байдалакова, одни с хорошей стороны, другие с иной. Но если о них рассказывать, то уж в другой раз...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

ЧЕКИСТЫ НА МАРКАХ

Как известно, в Эрефии сейчас выпускаются марки с видами храмов и изображением высокочтимых святых икон, что фактически является кощунством. Вероятно средний обыватель этого не замечает, но...

Когда хочешь такую марку наклеить можешь плюнуть, чтобы смочить ее обратную сторону. Или облизать. А потом, чтобы хорошо приклеилась, мягкой стороной кулака побить по святому изображению. Или, еще: тщательно потереть по этому образу пальцами.

А на почте по такой марке, то есть по святому облику: "бац", штампель!

Когда подобное письмо пришло, у получателя три возможности. В лучшем случае — вырезать и оставить себе, правда со следами штампеля по святому лику, скажем, Богоматери. Или: бросить весь конверт в корзину с мусором. Наконец: подарить коллекционеру. Он с любовью

вложит в альбом — может быть наравне с Лениным на другой марке или рядом с маркой сюжета музейного характера, никак не могущего идти рядом с репродукцией святой иконы (например, обнаженная женщина там Рафаэля, или кого иного...). Или — подле хари убийцы!

Это последнее никак не

фантазия. В мае сего года некий Борис Мусыгин, директор предприятия "Марка", снабжающего этим товаром путинское государство, заявил Французскому Агентству Печати:

"По случаю годовщины создания Чеки, выпускается серия шести марок в ее честь. Первая уже вышла: на ней чекист Артур Артуров

(разумеется, псевдоним; кто сообщит его настоящую фамилию? К. В.), стоявший в 20-е годы во главе Чеки. Это они, чекисты, спасли Россию от кровавой бани, борясь с контрреволюционными организациями, стремившимися повернуть вспять течение истории после революции 1917 года".

Вот как! И никакой реакции ни у нас на родине, ни за границей это чудовищное намерение не вызвало. (Попробовал бы кто-нибудь в Германии обмолвиться о желании выпустить серию марок посвященных гестаповцам!).

Итак, Путин вернул сталинский гимн, возвратил красный флаг, закрепил пребывание мумии Ленина на Красной Площади, а теперь еще и дьявольские рожки сподвижников Дзержинского будет распространять по всей России, да и по всему миру!

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

ДРУЖЕСКАЯ ЭПИГРАММА
ВЛАДИМИРУ РУДИНСКОМУ

Любым графomanам Рудинский — ревизия!
Читаешь его — аллегория мнится:
Что в Смольный вошла Голубая Дивизия,
"Товарищам" ставя штыком единицы.

Москва

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

Разыскиваю родственников Саввы Максимова и Василия Куркчи, проживавших до 1920 года в городе Мариуполе.
Писать по адресу:

A. Maximoff, 26 bd. Rouget de Lisle, 93100 Montreuil, France.
Факс: 33 1 42 87 95 24.

ВОЗЗВАНИЕ

Дорогие соотечественники!

Приближается день 7-го ноября (или 25-го октября по старому стилю), когда Россия была ввергнута в бездну коммунистической оккупации, загубившей более 80-ти миллионов русских людей.

Нет семьи в России или на чужбине, в которой кто-то из родных не был расстрелян, умер от голода или же сослан в концлагерь.

Слава Богу, это ужасное время кончилось. Но не кончились наши обязанности в отношении тех миллионов наших соотечественников, кто погиб за эти роковые 74 года от рук коммунистов.

Мы, русские живущие за рубежом, призываем всех наших соотечественников, где бы они ни находились, в этот день почтить память всех принявших смерть от рук нечестивых, в заточении или ссылке скончавшихся и умерших с голоду по вине коммунистов.

Православные церкви мы просим в этот день отслужить панихиды по этим невинным жертвам. (В этом году это лучше всего устроить в воскресенье 3-го ноября после литургии).

Об этих жертвах мы должны всегда помнить и все время прилагать все свои усилия, чтобы эти ужасные времена не повторились.

Мы призываем всех соотечественников провести этот день в размышлениях о том, как случилась наша трагедия и какие мы можем извлечь из этого уроки для нас теперь. Особенно — как нам вернуть Россию на ее исконный исторический путь и избавиться от всех остатков коммунистического властвования над ней.

Князь А. П. Щербатов

Российское Дворянское Собрание в США

Д-р Е. Л. Магеровский

Русская Академическая Группа в США

П. Н. Колтыпин-Валловской

Российская Зарубежная Экспертная Комиссия

Г. П. Головченко

Союз Русско-Американских Инженеров

М. А. Холодная

Свято-Серафимовский Фонд

В. Ф. Жуков

Национальная Организация Русских Разведчиков

С. А. Муравьев

Объединение Русских Кадетских Корпусов

Д-р Н. М. Зарудский

Американо-Русское Общество «Отрада»

Н. Л. Казанцев

Газета «Наша Страна»

М. А. Данилевский

Организация Русских Юных Разведчиков

Ю. И. Шидловский

Попечительство Русской Православной Церкви Заграницей

Проф. Н. В. Федоров

Русский Обще-Воинский Союз

А. Д. Шиленок

Округ Войска Донского за Рубежом

Б. С. Пушкарев

Народно-Трудовой Союз в России

Майор РОА С. И. Ледовский

Русское Освободительное Движение

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

ДОСТОЕВСКИЙ ГЛАЗАМИ ЗАПАДА

Книга Мишеля Кадо, бывшего профессора Сорбонны и специалиста по русской литературе "Dostoievski d'un siècle à l'autre", долженствующая подвести итоги западного достоевсковедения, вызывает двойственные чувства.

Автор разбирает, на основе больше чем 20 лет изучения русского писателя, романы "Подросток", "Братья Карамазовы", "Униженные и оскорбленные", "Неточка Незванова" и другие. Несмотря на всю его эрудицию чувствуешь невольно, что русский характер и русская психология ему внутренне чужды и остаются непонятны.

Может быть, от иностранца и, видимо, не жившего в России, нельзя много и требовать.

Безусловно, более интересны его исследования, посвященные отношениям Достоевского с Европой, писателями на него повлиявшими и теми, на кого он повлиял.

Относительно первых, Кадо не сообщает нам чего-либо нового: Шиллер, Байрон, Гофман и, из французов, Бальзак, Эжен Сю, Виктор Гюго и особенно Жорж Санд.

Интереснее вопрос об отражении творчества Достоевского у современных западных писателей. Автор прослеживает таковое у Сартра, Жида, аргентинца Э. Сабато, Г. Гессе и еще двух менее известных германоязычных романистов.

Влияние, иногда явственное и сильное, выражается в заимствовании техники и приемов, а главное — общего направления глубокого анализа внутренних процессов мыслей и чувств у персонажей.

Но никто из этих литераторов не следует ведь Достоевскому в его христианских и монархических взглядах! А это и есть самое важное... Не подымаясь, — хотя бы отдаленно — до высот мировоззрения великого русского классика, какой смысл перенимать практикуемые им методы письма?

Получается, в лучшем случае, обезьянничанье, а в худшем даже и пародия...

Другое дело, тоже разбираемые Кадо, странные совпадения в мыслях Бодлера и Достоевского, которые, по всей вероятности, друг о друге не знали. В частности, их мыслей о роли Дьявола в мире. Французский исследователь объясняет эти схождения тем, что оба жили в одно время и читали одни и те же книги. Возможно.

Мы бы закончили разбор на этом, и выразили бы одобрение труду западного слависта.

Если бы... если бы впечатлительная не портила последняя глава его работы (солидного тома в 250 страниц, большого формата, опубликованного в Париже в 2001 году), глава, трактующая о пророчествах

Достоевского.

Она полна одними выпадами против шовинизма Достоевского, против его веры в великую роль русского народа и противопоставлений, делающих их, между Россией и Европой.

В этой связи, Кадо цитирует сочинения французского историка Анри Мартена, современника Федора Михайловича, чьи работы тот читал: по построению вполне созвучные позднейшим идеям Адольфа Гитлера! Порою, — почти дословно совпадающие с высказываниями сего последнего.

Можно поверить, что они сильно подействовали на концепцию отношений между Европой и Россией, как она выражается в "Дневнике писателя".

Что до самых пророчеств писателя, над коими посмеивается отставной профессор Сорбонны, — нельзя не изумляться их глубине и точности! Разве большевизм не являлся **шигалевищиной** в самом полном смысле слова?

Даже мелочи Федор Михайлович гениально предугадал: вроде проекта замены русского алфавита латинским, нелепого до безумия, — и тем не менее сейчас стоящего на пороге осуществления...

А если не сбылись его предсказания о грядущей славе нашего отечества, то надо учитывать, что все пророчества зависят от доброй воли людей или стран, которых касаются.

Если бы Россия осталась верна идее Святой Руси, православного царства — ее и ждали в книге судеб триумфы, блеск и счастье. Но она им изменила, — потому и пала в бездну. Бездну, которую Достоевский провидел, которой страшился и о которой предупреждал.

В предисловии к работе Кадо, профессор Р. Нейгейзер рассказывает любопытный инцидент. На 5-ом Международном симпозиуме в честь Достоевского, в 1983 г., в городе Серизи Ла Салль, один американский специалист, к некоторому смущению присутствующих, развивал тезис, что все преступления и ужасы в романах русского писателя суть де отражение его подспудных желаний или скрывааемых пороков.

Вдруг, в тихую погоду, окно распахнулось под порывом ветра и листки с текстом лекции разлетелись по всей комнате... Слово бы дух оскорбленного великого человека воспрянул остановить речь клеветника.

Увы, сдается, что и заключительная часть произведения французского слависта могла бы вызвать у покойного писателя ту же реакцию, если бы он ее читал или слышал ее оглашение.

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

БИБЛИОГРАФИЯ

Иван Солоневич "Две силы" (Москва, 2002).

С наслаждением перечитал, в который раз не знаю, книгу, которую в первый-то раз читал когда роман шел с продолжениями в "Нашей Стране" (под псевдонимом, помнится, Глеб Томилини). Но это — одна из книг, которые можно перечитывать без конца, как "Три мушкетера" или рассказы о Шерлоке Холмсе.

Остается поздравить издательство "Москва" с мыслью напечатать "Две силы" и сделать их доступными для читателей в современной России.

Сдается, не зря немцы советовали Солоневичу отказаться от публицистики и заняться целиком литературой! И, может быть, жаль, что он так и не сделал... Поражаешься его таланту. Каждый персонаж, вплоть до вполне второстепенных, говорит своим, неповторяемым языком: Светлов, Серафима, Еремей, майор Иванов или неподражаемый Степка. Более того, каждый проявляет свой отчетливо выраженный характер, особенности своей психологии и своего воспитания.

Досадно, что в книге немало опечаток, особенно, когда воспроизводятся иностранные слова: **чацис** вместо **фациес** и т. п. Но это в Эрефии, увы, в данный момент, беда неискоренимая.

И, конечно, больно от души, что смерть остановила руку автора может быть на половине его произведения; во всяком случае, чувствуется, что он бы нам о своих героях рассказал бы еще очень многое.

Окончание, приделанное к роману братом писателя, Борисом Солоневичем, к сожалению, безнадежно слабее остального. Курьезным образом, и язык хромает: вместо **самолет** типично эмигрантское **авион** (по русски невозможное: хотя очень даже существовало слово **аэроплан**; мне даже и более привычное: так говорила петербургская интеллигенция 20-х годов).

Если попробовать поискать (как принято в литературоведении) влияния и источники, — мы натолкнемся на неожиданную и любопытную аналогию с сочинениями Генрика Сенкевича. Нельзя не заметить сходства между разгромом устраиваемым Еремеем Дубиным в кабинете захвативших его в плен чекистов и сходными действиями Юранда в "Меченосцах" в замке германских рыцарей. Да и сама личность Еремея очень уж похожа на Урса из "Камо грядеши?" (Впрочем Еремея Павловича то и дело в романе величают медведем, что по латыни и будет **ursus**).

Хотя в описаниях быта у Ивана Лукьяновича распространена во всем чисто русская атмосфера, и притом с сибирской спецификой. Поразительно ярко он передает пиры и уют заимки в диких урянхайских горах, куда не доншла еще советская власть, и красоту нетронутой природы, в контрасте с серой тоской жизни там, где царят большевики.

Мы бы сказали только, что роман отражает скорее обстановку

до Второй Мировой войны, которую, бесспорно, Солоневич знал до глубины, чем изменения (не к лучшему!), произошедшие после этой даты.

Во всяком случае, тем кто не читал, всячески посоветуем книгу достать и прочесть!

Не пожалеют затраченного труда или израсходованных денег (кроме разве в случае тех, у кого вкус в литературе полностью отсутствует или испорчен).

Надо еще отметить, что по страницам повествования рассеяны, среди описания увлекательных приключений, глубокие, замечательные мысли, — о революции, о мировой истории, о смысле жизни; мысли, над каждой из которых стоило бы сосредоточенно призадуматься.

Любопытно и другое. В своих статьях и публицистических работах, Иван Лукьянович стоял обычно на позициях практического здравого смысла, решительно избегая всякой мистики. Здесь же — совсем иное. По роману разлито теплое религиозное чувство, выраженное в особенности одним из персонажей, священником отцом Пансином. Говорящим, между прочим: "Разум человеческий — безумие перед Господом".

И, с другой стороны, — наблюдения над явлениями оккультизма, чтения и передачи мыслей, предвидение и предсказание будущего.

Похоже, что писатель с такими вещами в странствиях по России всерьез встречался. Жаль, что не рассказал — не успел? — о них нам подробнее.

"Malvinas. 20 años, 20 héroes" (Buenos Aires, 2002).

После проигранной войны, Аргентина могла бы сказать: "Tout est perdu hors l'honneur" ("Все потеряно кроме чести") как Франциск Первый после битвы при Павии. Хотя, положим, она потеряла-то только то, что уже было давно потерянным: захваченные Великобританией в 1833 г. острова, которые не удалось вернуть. Острова, которые по испански именуются Мальвинас, хотя было бы правильнее по русски их называть Малюинскими ибо имя их происходит от французского города Сен-Мало. Другое имя было Фалькландские. С ним теперь и вовсе неладно: Фолклендские, Фоуклендские, Фоклендские — советские образованцы в безумной погоне за фонетической точностью не знают, где и остановиться...

Печальный исход войны был неизбежным. Борьба с одной Англией представляло уже собою трудную задачу; а когда к ней присоединились Соединенные Штаты, — дело стало и вовсе безнадежным. Победить англоязычный блок в полном составе у Аргентины не имелось никаких шансов.

Насколько это можно было предвидеть, — вопрос следовало бы поставить правительству. Армия же, сухопутная, флот и авиация вели себя бесспорно, с предельной храбростью (впрочем, в странах испанской культуры смелость есть качество, которым

никого не удивишь) и с боевым искусством, — но оно оказалось в силах только уменьшить тяготы поражения и сделать его менее стремительным.

Альбом огромного формата, в 360 страниц, изданный по случаю 20-летия войны посвящен памяти двадцати аргентинских солдат и офицеров, героически павших смертью храбрых в процессе военных действий.

Если бы речь шла о живых героях и ветеранах, — мы наверное встретили бы в их числе имя редактора "Нашей Страны" Николая Леонидовича Казанцева, принимавшего в боевых операциях на Мальвинских островах, активное участие.

Впрочем, в связи с произошедшими позже в Аргентине политическими изменениями, возможно, что о нем (и может быть о других ветеранах) теперь там говорить не совсем удобно.

А о мертвых, понятно, — препятствий нет... Альбом и дает многочисленные их фотографии, с детских лет, портреты их матерей, жен и невест и подробное описание их гибели на посту.

Жаль, конечно, что их доблесть осталась бесполезной. Во всяком случае цели, которые они себе поставили и пример, который они показали, останутся как руководство для будущих поколений аргентинцев.

Ф. Искандер "Яблоня, шелестящая под ветерком" (Москва, 2002).

В предисловии к этой "автобиографической прозе", писатель говорит: "Главная ошибка нашего нового, демократического государства, из которой вытекают все его остальные ошибки, по моему состоит в том, что власти, сами того не заметив, повторяют ошибку марксизма: экономика — базис, а все остальное надстройка. Государство, которое живет по этому закону, обречено на гибель, личинку смерти оно уже несет в себе. Советское государство именно поэтому погибло. Это могло случиться несколько раньше или несколько позже, но должно было случиться.

То, что экономика не является базисом человеческого общества, сравнительно легко доказать. Во первых, человечество тысячелетия жило, когда никакой экономической науки вообще не было и никому в голову не приходило экономическую сторону жизни объявлять базисом. Во вторых, все великие религии утверждают, и наш личный опыт подтверждает это, главное в человеке — совесть. То, что главное в человеке, то является главным и для человеческого общества, и для государства".

Книга превосходно рисует весь идиотизм сталинского быта, всю жуть, пронизывающую в те годы сознание людей. Автор начинает с воспоминаний раннего детства, но его рассказ становится все интереснее, по мере того как он переходит к годам школы, непосредственно перед Второй Мировой войной. Повествование протекает на фоне южного города, многонационального и даже многоязычного, но при

всем своем разнообразии ярко отражающего происходящее во всем Советском Союзе.

Зная то время по опыту, скажу, что ни у кого еще не встречал столько правды! О нем писали многие, и Солженицын и Ржевский, — но Искандер гораздо ближе к подлинным чувствам той эпохи.

Его молодежь не верит ни в Сталина, — "рябого дьявола", — ни в Ленина. И ясно понимает творящееся на белом свете: "В общих чертах, мы знали все, что происходит в стране. Я это говорю к тому, что все еще бытует мысль, мол, многие ничего не знали. Ничего не знали те, кто не хотел ничего знать".

То же самое, между прочим, говорила ведь и Ахматова; но как много мифотворцев старается ныне изобразить нечто иное, — и насквозь ложное!

А молодежь Искандера — это именно та, среди которой я жил, хотя и на другом, противоположном конце России, на северо-западе.

Вот как он описывает се переживания: "Книжка Фейхтвангера "Москва, 1937 год" была высмеяна вдоль и поперек. Мы только спорили: Джугашвили купил Фейхтвангера или тот запасался нашей страной как пушечным мясом против Гитлера? Сейчас я думаю, что дело обстояло еще хуже. Европейский интеллигент был заинтересован в продолжении опыта над Россией: не умрут — тогда и мы кое-что перенимем".

Для этих ребят и девушек самое нестерпимое есть необходимость притворяться, лгать, делать подлости, — то, к чему обстоятельства их принуждают...

А всякий срыв ведет к немедленной и страшной гибели: и не только себя — всей семьи... Что тоже ясно показано на страницах данной автобиографической прозы.

Ту же идеологию, которую нам навязывали, и которой наша душа не принимала, автор разоблачает беспощадно: "Думать, как некоторые, что наша идеология, разрушив старую нравственность, создала новую, хотя бы зачаточную, хотя бы частичную, хотя бы для правящей элиты, абсолютно неверно. Нравственное чувство или универсально, или его нет. Простейшее доказательство — безумная жестокость, с которой идеологи расправлялись со своими же соратниками. Сейчас жестокость снизилась, но ровно настолько, насколько снизилась идеологичность".

Тому, кто по опыту тогдашней жизни не знает и хотел бы ее понять — от души порекомендуем книгу Фазиля Искандера.

Курьезна точность мелких бытовых реалий. Он упоминает фильмы "Мисс Менд" и "Знак Зеро". Именно так они и назывались, помню: хотя роман Мариэтты Шагинян и носит на деле наименование "Месс Менд", а вторая кинокартина озаглавлена "Знак Зорро". Дело в том, что испанское слово **Zorro** ("лисица") мало кому было знакомо; вот его и путали с термином **зеро**, т. е. "ноль", более известным.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КТО ВООРУЖИЛ ИРАК?

Нам пишут из Вашингтона:

Согласно информационному агентству АП, иракская программа по производству бактериологического оружия была начата при помощи США. Доказано, что в 80-х годах прошлого столетия, когда США поддерживали Ирак в войне с Ираном, американский Центр Контроля и Профилактики Заболеваний высылал образцы биологического материала на объекты, впоследствии названные инспекторами ООН “базами по производству бактериологического оружия”.

Итак, начиная с 1985 года по санкции министерства Торговли Соединенные Штаты экспортировали в Ирак “патогенные и токсичные” материалы. С такой информацией выступил также на страницах газеты “Вашингтон Пост” известный политический обозреватель Роберт Новак, в чьем распоряжении оказалась копия доклада, подготовленного в мае 1994 года сенатским комитетом. В докладе приведены данные о поставках смертельно опасных биологических и химических веществ из США в Ирак. В течение трех лет было осуществлено 70 поставок таких материалов, включая споры сибирской язвы.

КОРОЛЬ ПОСЛЕ САДДАМА?

Нам пишут из Вашингтона:

“Монархический строй гораздо больше соответствует традициям арабского мира, нежели президентское правление”, отметила влиятельная американская газета “Уолл Стрит Джорнэл”.

По словам этого издания, за последние годы на Востоке, от Марокко до Бахрейна к власти пришло новое поколение королей, приобщающих своих подданных к модернизации, к миру высоких технологий.

Быть может, такой вариант станет наилучшим и для иракцев, которые в большинстве равнодушны к нынешней оппозиции Саддаму Хусейну, но все чаще вспоминают с ностальгией времена последнего короля Ирака Фейсала Второго.

Ближайшим родственником Фейсала Второго является

Традиционные русские копченые изделия (куры, балыки, шейки, колбасы и скумбрия) можно получить, заказав по телефону 4208-7728 — Андрей.

живущий сейчас в Англии двоюродный брат покойного монарха — 46-летний принц Али Аль-Хусейн, не скрывающий своих претензий на багдадский престол, появившийся 80 с лишним лет назад при решающей поддержке Великобритании.

БОРЬБА ЗА ИЕРУСАЛИМ

Нам пишут из Вашингтона:

Джордж Буш подписал внешнеполитическую программу США на 2003 год, поступившую из Конгресса. В документе содержится положение о признании Иерусалима столицей Израиля и требование перевода туда американского посольства.

Израильское лобби, традиционно сильное в Демократической партии США, уже неоднократно пыталось провести этот пункт через Конгресс, однако до последнего времени это не удавалось.

Тем не менее, противоречия Бушу, официальный представитель Государственного Департамента Ричард Бауэр заявил, что определение статуса Иерусалима является прерогативой палестинской и израильской сторон, а любое вмешательство извне в этот щекотливый вопрос ставит под угрозу весь процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

В ответ на акцию Буша, палестинский лидер Ясир Арафат подписал закон, в котором Иерусалим провозглашается столицей будущего палестинского государства.

ЗЕМСКИЙ СОБОР

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий в этом американском штате бюллетень “Имперец” опубликовал заявление

Санктпетербургского отдела Российского Имперского Союза-Ордена, в котором, в связи с 80-летием Приамурского Земского Собора, отмечается его значение: “Он ознаменовал собой возможность и необходимость возвращения к соборному единению народа в чаянии восстановления Русского Православного Самодержавия”.

По словам питерских имперцев, Земский Собор, избравший генерала М. К. Дитерихса главителем русского национального движения и воеводой Земской Рати, “напомнил всем русским людям о действительных началах русской государственности, дал знаменательный пример верности Богу, Царю и России”.

РОСТ ВЕРЫ

Нам пишут из Москвы:

Два последних опроса, проведенных Фондом “Общественное Мнение” и Всероссийским Центром Изучения Общественного Мнения окончательно похоронили миф о гибели православной народной души в России.

Лишь 31 процент опрошенных признали себя неверующими. Кроме того, за последних 10 лет заметно снизилось число не определившихся со своей конфессией — с 20 до 4 процентов.

Причем определялись в основном в пользу православия — доля его приверженцев возросла с 51 до 58 процентов.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПРИНЦА

Нам пишут из Лондона:

Великобританию потряс скандал, вызванный тем, что наследник престола повидимому не желает быть только декора-

тивной фигурой. Как выяснилось, принц Чарльз давно и безуспешно вмешивается в политику: на решения правительства он пытался влиять в эпистолярном жанре. Письма за подписью сына королевы Елизаветы Второй регулярно получали почти все министры кабинета Тони Блэра — и сам премьер.

Принцу не нравилось многое — бюрократия, американская политкорректность, которой разились британские чиновники, состояние домов престарелых, уровень образования в школах, несоблюдение прав человека. Министра Иностранных Дел, Джека Стро, например, Чарльз — давний друг Далай Ламы — наставлял по проблеме Тибета.

Разумеется, парламентарии не упустили случая публично возмутиться поведением принца Уэльского. “Он подрывает устои и традиции британской монархии — не вмешиваться в политическую жизнь страны; может тогда институт монархии вообще не нужен?”, на разные лады твердили ставленники партий.

Королевская пресс-служба в ответ заявила, что “наследник престола даже предположить не мог, что его частное мнение будет воспринято как политическое волеизъявление. У принца есть свои взгляды на те или иные события, и он просто их излагал, на что имеет полное право”.

Со своей стороны, пресс-служба премьер-министра сообщила: “У Тони Блэра замечательные отношения с принцем Уэльским. И премьер рад, что монарший дом следит за событиями в стране”.

МОЛОДЕЖЬ И КОММУНИЗМ

Нам пишут из Москвы:

Согласно опросу, проведенному Всероссийским Центром Изучения Общественного Мнения, 12-14 % молодежи сочувствует коммунизму. И эта доля, по словам директора Центра Юрия Левады “к сожалению, в последнее время растет: это от незнания. Для них Зюганов — часть непонятого анекдота, а не страшилка. Молодежь социально совершенно не воспитана”.

По словам Левады, “у молодежи нет иммунитета к отвратительным сторонам советского прошлого. Они не могут оценить этот опыт. Ведь нынешним 20-22-летним при крахе коммунизма было 8-10 лет. Для них Гулаг, психушка для диссидентов, “руководящая роль КПСС”, характеристика парткома при выезде за границу — абстракции, старые анекдоты о Чапаеве и Брежнев, смысла которых они даже не понимают”.

СОВКОВЫЙ АДМИРАЛ

Ростовскую область посетил “великий флотоводец” адмирал Куроедов. Были у него “интересы флота” в Таганроге — оснащение новой техникой...

Отметим форму адмирала: “российская”, последнего образца, кокарда — тоже “расейская”, но... двуглавый орел, наш гордый русский герб, что положен над якорем в овальном сиянии, им удален с кокарды. А вместо него — все та же красная звезда с серпом и молотом!

Когда известные мне офицеры МВД после 20 августа 1991 года сняли с петлиц своих кителей и с погон эмблемки герба СССР, как не существующего больше государства, вот именно такие “начальнички” с пеной у рта клеймили их словами “изменник”, “предатель” и всячески старались наказать “за нарушение установленной формы одежды”.

А кто же будет наказывать Куроедова и ему подобных “нарушителей установленной формы одежды”? Или привнесение совковой политики в ряды Вооруженных Сил РФ — это уже можно?..

И вот подобных совков, как недавно сообщила “Наша Страна”, по почину “монархистов” награждали орденами!

Ростов на Дону

М. Ю. Абрамов